
Институт гостеприимства в структуре этнокультурной идентичности северокавказских народов: история, современные проблемы

Гусенова Д.А.

В статье автором рассматриваются особенности института гостеприимства у северокавказских народов, дается общая и сравнительная характеристика основных его элементов, как в прошлом, так и в современных условиях.

Ключевые слова: Северный Кавказ, культура, гостеприимство, гость, традиции, обычаи.

Author considers particularities of hospitality institution of the North Caucasus nations. General and comparative characteristics of their elements in the past and in contemporary conditions is presented in the article.

Keywords: the North Caucasus, culture, hospitality, guest, traditions, customs.

Северный Кавказ по праву называют «кладовой» этнических культур и народов. В этих суровых краях исторически сформировался уникальный опыт совместного бытия этнически разных, но ментально схожих социальных групп, быт которых не мыслился вне многочисленных традиционных норм, до мельчайших подробностей регламентирующих поведение и деятельность представителей общины. Ключевыми традиционными этическими нормами, возвеличенными в ранг со-

циальных институтов, здесь были гостеприимство, уважение к старшим и кровная месть, которые причудливо перекликались, дополняя друг друга. Так, кровником мог стать тот, кто наносил оскорбление гостю в доме хозяина или убивал его. С другой стороны, адаты (обычное право) гостеприимства были настолько жесткими, что даже кровника хозяин был обязан принять у себя как дорогого гостя. Почитание старших и отношение к гостю ритуально напоминали друг о друге и опирались на почет и уважение и к тем, и к другим. Благодаря такому синкретическому функционированию, гостеприимство облекалось в специфические свои формы — это этика приема гостя, куначество, аманат и аталычество.

Все эти каноны социума, вплетенные в местные традиции и обычаи, выделили «кавказское гостеприимство» как социальный феномен, дополняющий палитру российского социокультурного поля. Поэтому нас интересует, насколько данный феномен формализован с учетом этнокультурной идентичности северокавказских народов, насколько он оказался жизнеспособным в условиях изменяющихся социальных систем.

Гостеприимство, без сомнения, один из древнейших и универсальных обыча-

ев, вписанных в самобытную культуру всех народов мира. Здесь вспоминаются слова Моргана Л.Г., который, изучая этикет гостеприимства одного из народов (мы здесь сознательно опускаем его этноним, что еще раз подтверждает об универсальном характере основных норм гостеприимства), писал: «Если кто-нибудь входил в дом... в любой... деревне, будь то односельчанин, соплеменник или чужой, женщины дома обязаны были предложить ему пищу. Пренебрежение этим было бы невежливостью, более того, обидой... Обычай этот соблюдался исключительно строго, и в тоже время гостеприимство распространялось на незнакомых людей, принадлежащих как к своим племенам, так и к чужим». Думается, в эти пробелы каждый из читателей может вставить любой этноним, в том числе и тот, к которому он относится по национальной принадлежности.

Несмотря на такой универсальный характер, выполняемые гостеприимством социальные функции отличаются у разных народов мира, отражая на практике значимость обычая в быту социума. Ю.И. Семенов усматривал в корнях гостеприимства даже не нравственную подоплеку, как Л.Г. Морган, а прагматическую основу, поскольку «естественный отбор и социальная эволюция доказывали, что выжить можно было только сообща, и выживали не наиболее приспособленные индивиды, а наиболее приспособленные к жизни группы, в которых существовали нормы регламентации потребления, которые сформировали резко отрицательное отношение к накоплению ценностей в руках отдельных людей» [11.]

По этому поводу Р.М. Абакарова подметила, что кунацкие для северокавказских горцев являлись ко всему прочему своего рода «эпицентром национальных и межнациональных контактов», используемых в условиях отсутствия централизованной власти, бездорожья, сурового замкнуто-

го быта и слабо развитых товарно-денежных отношений [1. С. 158]. Гостевые дома (кунацкие) были почти в каждом ауле и относились к категории публичных помещений. Лишь обеспеченный человек мог себе позволить иметь собственную кунацкую во дворе своего дома. Зачастую такие функции (кунацкой) брала на себя отдельная комната в доме, убранство в которой всегда учитывало потребности гостей.

Куначество («гаче» — у восточных черкесов, «бизим» — у западных черкесов) как система отношений очень близко к понятию «побратимство» и предполагает установление крепких дружественных связей. Наделение статусом кунака требовало прохождения определенного ритуала, например, прикосновение губами к груди хозяйки дома, а также подношения многочисленных подарков, после чего приезжий объявлялся искусственным родственником. Обычно кунаков заводили либо с торгово-экономической целью (как площадка для реализации товаров), либо с логистической. Когда путешественник хотел проехать по каким-то территориям, он сначала с кем-то знакомился, заручался его поддержкой, личной опекой, и тот сопровождал его в путешествии по территории племени, а далее путешественник передавался под опеку его друзьям, проживающим на других землях и становился уже для них «гаче».

Отличие между простым гостеприимством и куначеством состояло в том, что если нормы обычного гостеприимства требовали от хозяина дома одаривать гостя подарками, то налаживание куначеских связей сопровождалось привозом подарков гостем, ожидая ответный жест, благосклонность хозяина-кунака. С укреплением социального неравенства кунаки-князья нередко начинали собирать различные поборы и штрафы с подвластного им населения для наделения своих гостей подарками. Изымалось даже то, что признавалось

необходимым для подарка гостю-кунаку. При этом сами князья останавливались в доме равных себе, а его многочисленное сопровождение обязаны были принять другие жители поселения. В более позднее время в некоторых исторических документах «куначество» рассматривалось уже в контексте функции покровительства и защиты. Так, в письме кабардинского князя Командующему войсками на Кавказе П.С. Потемкину от 23 января 1783 года написано: «...при том имеем Ваше высокопревосходительство просит: из природных холопьев наших, равно ж из черных народов, переходя в ваши крепости и находясь [там] канаками... Прикажите оных канак-ов ваших нам возвратить» [5. С. 128].

В данном случае, когда горцы или представители других некавказских народностей по разным причинам бежали из своих общин или племен и принимались кунками, где после выполнения определенного ритуала оставались жить в принявшей их общине, которая брала беглеца под свое покровительство и защиту — это называлось «аманат». Это было не просто гостеприимство, а, говоря современным языком дипломатии, предоставление политического убежища или даже натурализация чужестранцев, получаемая при обращении на основе добровольного соискания «гражданства».

Еще одна форма гостеприимства — аталычество, предполагала отправку своих сыновей в возрасте 7–10 лет на год в семьи других народов, где они жили и за небольшую плату помогали по хозяйству. Главной же целью аталычества было изучение языка, обычаев, установление дружественных отношений, которые в будущем содействовали его семье, например, в торговле.

Отношение к гостю выражалось в уважении к нему, вплоть до того, что младшая из семейства долж-

на была помочь гостю в мытье ног. Этот обычай сохранился лишь у некоторых народов и заключается лишь в мытье обуви, а при необходимости одежды.

Однако при всей своей радушности, у некоторых народов была выявлена зависимость принятия гостя от определенных обстоятельств. Одним из таких обстоятельств являлось социальное положение гостя и хозяина дома. У каждого народа по этому поводу были свои обычаи встречи гостей с разным социальным положением. В частности, специалист по этнографии дагестанских народов С.Ш. Гаджиева писала, что «в домах богатых терекеменцев принимали не каждого путника, а только человека того же социального ранга» [6. С. 65], равно как рядовые путники обычно останавливались в домах рядовых общинников. Такое дифференцированное отношение к гостям наблюдалось и у других тюркоязычных народностей Северного Кавказа. Так, например, у ногойцев ближайший к дому князя столб был заботливо предназначен для коней феодала, второй — для узденей, а дальний столб пренебрежительно отводился для коней крестьян [9. С. 302]. В гостях у кабардинской знати простолудин оставлял коня вообще за воротами, накиннув поводья на плетень.

Кабардинская семья принимает гостя. XIX в. [12. С. 48]

Те же социальные различия определяли и месторасположение гостя, который мог занимать почетное место в доме только при наличии высокого социального статуса посетителя. Как сообщает М.М. Конаков, «у кабардинцев и черкесов почетная сторона — это направление в сторону гор, к истокам рек (ипшэ)» [7. С. 93] — таким образом как бы возвышаясь над всем остальным поселением. Для горных же народностей феодализм столь остро не довлел над этическими нормами. Карачаевско-балкарская принимающая семья обычно оборудовала во дворе общую для всех выючных животных конюшню. У адыгов кунацкая располагалась таким образом, «чтобы хозяева не стесняли свободу гостя, а гость не был свидетелем домашней жизни семьи». Отдельные гостевые дома (кунацкие) могли себе позволить только зажиточные члены общины. Как и прежде, так и сегодня, к примеру, состоятельные дагестанцы, строят ближе к дому кунацкую, состоящую из одной или двух комнат для длительного пребывания гостей.

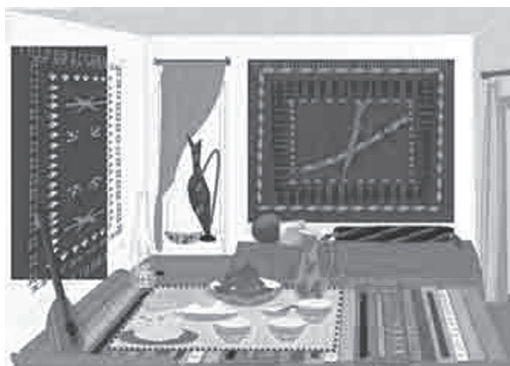
Немаловажным элементом в структуре гостеприимства были нормы проведения времени с гостями. В частности, К. Хетагуров сообщает, что у шапсугов, чеченцев, бжедуг, карачаевцев и балкарцев справа от хозяина мог идти лишь гость, либо старший по возрасту мужчина, а у кабардинцев и осетин допускалась уступка правой стороны и женщине [8.] Для ногайцев правая сторона также являлась почетной, однако если гость был моложе хозяина дома, то располагался слева, а хозяин сам занимал почетное место. В этом случае действовало право старшего, когда вне зависимости от статуса «гостя», приезжий должен был уступить почетное место гостя старшему по возрасту хозяину.

Любая встреча гостя начиналась с приветственного ритуала и в последующем зависела, например, у ногайцев опять-таки

от категории гостя, которых, по сообщению М.Б. Гимбатовой, было несколько: специально приглашенные (званные гости), неожиданные (незванные гости, случайный путник) и гости, которые могли прийти без приглашения (соседи, родственники, односельчане) [6. с. 288].

Вообще такая строгая детализация церемонии приема гостей, по мнению дагестанского этнографа С.А. Лугуева, была характерна только для тюркоязычных народов [9. С. 81]. Приглашенные гости у них встречались более пышно, торжественно, тогда как незванным же гостям хозяин дома оказывал прием лишь в рамках норм обычая. И, наоборот, у адыгов, по сообщению Б.Х. Бгажнокова, развитые формы гостеприимства были сориентированы на прибывшего издалека, незнакомого или мало знакомого человека, а наиболее простые, зачаточные формы наблюдаются при приеме хорошо знакомого гостя, возможно, родственника или соседа [4]. Адыги (черкесы), когда их дом посещали чужестранцы, приглашали к себе еще и родственников с соседями для придания всему этому действию большей пышности и праздника.

Адаты требовали от хозяина дома некоей жертвенности, сознательного уничтожения членов семьи перед гостем. И при этом моральный кодекс общества, возвеличивая, награждал его высокими моральными атрибутами принимающую

Изображение кунацкой у лакцев [13]

сторону, стимулируя тем самым жизнеспособность данного обычая. Было очень почетным слыть среди друзей и родственников гостеприимным. По мнению Байрамовой, главной целью пышного приема гостей было именно приумножение благополучия дома за счет пополнения «...хозяйном своей продуцирующей силы» [2, с. 92]. Таким образом, гостеприимство являлось еще одной возможностью подчеркнуть свой высокий социальный статус или, по крайней мере, выглядеть в глазах гостя преуспевающим семьянином.

Любопытной в этой связи представляется сравнительная мотивировка гостеприимства другого тюркоязычного народа — башкир, по поводу чего у них сохранилась легенда: «Когда был создан мир, собрал Бог гонцов от всех народов и раздал им по пять самых разных праздников. По пути домой у башкира сломалась телега, и он отдал их другим, чтобы не оставлять на дороге. Невесело было жить башкирам без праздников, и они снова отправили к Богу гонца. «Кончились у меня праздники, — ответил Бог, — если они вам очень нужны, приглашайте гостей. Каждый из них принесет с собой праздник». И с тех пор приглашение в гости стало у башкир обычаем. Пришел гость — значит, пришел в дом праздник» [3, с. 342–343]. Гостеприимство наделялось способностью умиротворять черствость и душевный холод людей, а также обезоруживать стихийное зло и болезни. Последнее было немаловажным социальным запросом, поскольку исторически башкиры были кочевым народом, постоянно сталкивающимся в своей хозяйственной деятельности с природными явлениями.

По нормам этики самый старший из хозяев дома должен был поздороваться со всеми, включая и женщин, протягивая гостям руку первым, но в кунацкую первым входил гость (женщины-гости уединялись с хозяйкой дома). У черкесов вещи гостя ставились на самое почетное, видное

место. Этика общения у ногайцев не позволяла интересоваться делами женской половины дома, точно также принимающая сторона не должна была задаваться вопросами о цели приезда, до тех пор, пока гость сам об этом не скажет. При необходимости хозяин дома старался всячески оказать помощь гостю, если того требовали обстоятельства, в том числе в реализации товара, если этот гость купец и т. д. Впрочем, выше сказанное было нормой этики гостеприимства для всех народов.

Формализованным был и этап накрытия стола для гостей. Кавказские народы принимали пищу, как правило, не в конкретное время, а когда проголодаются, исключение составляло время пребывания в доме гостя и во время праздника, когда угощение подавалось непрерывно. У дагестанских азербайджанцев и кумыков женщины отстранялись от процедуры накрытия стола, им отводились лишь обязанности по приготовлению еды в отдельном помещении. Накрытие стола доверялось молодым мужчинам, но не юношам, а у ногайцев наиболее почетного гостя обслуживал сам хозяин.

В структуре кавказского гостеприимства особое место занимала и процедура дарения подарков гостю. Подарки не предусматривались случайному путнику, принятому в качестве гостя, — одаривался лишь гость знакомый, ожидаемый, становящийся в последующем кунаком. Одаривая гостя подарками, хозяин всегда ожидал ответных действий.

Считалось неприличным обременение своим длительным присутствием в доме хозяев. Наутро гость мог продолжить свой путь, а хозяин дома не должен был его задерживать, но из приличия обязан был ненавязчиво предложить приезжему погостить еще день. Гостю же положено было вежливо отказаться от приглашения и поблагодарить за гостеприимство. На выходе первым порог дома пере-

ступал хозяин, а следом за ним — гость, обратное могло расцениваться как выпроживание гостя, что было неприемлемым для горца. Завершалась церемония прощания крепким рукопожатием и традиционным и в наши дни пожеланием «счастливого оставаться» и «доброго пути», а также приглашение гостем посетить свой дом. Далее «если гость приехал верхом, то сыновья хозяина поддерживали стремя, чтобы он сел на лошадь. Если гость был молодым или средних лет, то он с удалью быстро садился в седло, как бы лишая возможности помочь ему. Садиться на лошадь следовало, обернувшись лицом к дому» [6. С. 303]. В наши дни отчасти данный обычай сохранился. В Дагестане является нормой, когда вместе с гостем выходят во двор проводить его все взрослые члены семьи.

Как уже отмечалось, соседи выделялись в особую категорию гостей. Они и не воспринимались таковыми, скорее как неродные близкие люди. О причудливости отношений с соседями красноречиво говорят народные пословицы и поговорки северокавказских народов. К примеру, пословицы дагестанских азербайджанцев содержат больше юмористический подтекст: «По соседству сварится — и мне достанется», что свидетельствует о близости взаимоотношений. В целом такая система социальных отношений, как отмечает М.М. Конаков, способствовали не только развитию межэтнических связей, но и трансформации структуры народонаселения балкарцев и карачаевцев, их своеобразной ассимиляции. В частности, пишет он, «в XVIII–XIX веках в балкарских обществах (Балкарское, Безенгиевское, Хуламское, Чегемское, Урусбиевское) становятся коренными жителями семьи этнически иного происхождения. Часть ставших балкарскими и карачаевскими фамилий свидетельствуют о своих этнических истоках: Эбзеевы, Кумыковы, Черкесовы, Чеченовы, Кабардоковы, Дюгерлиевы..» [7. с. 134].

*Традиционный кумыкский дом
в с. Маджалис [14]*

В XX веке многое изменилось в системе социальных отношений на Кавказе. Еще со времен установления советской власти укрывательство определенных категорий людей было крайне небезопасным под угрозой репрессий. И потому гостеприимство как социальный институт начало постепенно угасать. Дальнейшее развитие телекоммуникационных связей сделало возможным общение между людьми из любой точки, даже самой отдаленной и в любое время. В результате в современный период функция незнакомого гостя, как носителя информации или предлагавшего предметы торговли, как и сезонные, кустарные работы, сошла на нет. Произошло своеобразное разрушение гостеприимства как социального института, однако сохранилось гостеприимство как традиция, обычай, норма этики, и сегодняшний кавказец не менее гостеприимен, чем его предыдущее поколение родственников. На это указало в том числе и проведенное нами небольшое социологическое исследование среди представителей дагестанских народностей, охватившее 157 респондентов. Больше 80% опрошенных отметили, что главным при приеме гостей является для них общечеловеческое правило радушия и приветливости. К тому же, в целом сохранились привычки дарить гостям, особенно которые в первый раз посетили ваш

дом или же детям пришедшим со взрослыми, подарки, и чаще всего это что-то произвольное, ни к чему не принуждающее, но приятное для гостей. «Что-нибудь из посуды», «сладости» или «сувенир» готовы подарить по 8%, остальные не уточнили характер подарка, или же не дарят обычно подарков вообще — 6%. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что если в прежние времена (об этом упоминалось выше) подарки адресовались только знакомым, близким людям, то сегодня у народов Дагестана, если прием гостей не связан с каким-нибудь конкретным праздником, то подарок дарится именно тому, кто впервые оказался в вашем доме, или детям.

Опросы показали также, что дагестанцы не перестали меньше ходить друг другу в гости. Так, «хотя бы 1 раз в неделю» приходят в гости к 45% респондентам, к 50% опрошенных приходят каждый день. Здесь следует отдельно выделить аварцев, поскольку как из опросов выяснилось, что чаще всего именно у них бывают гости. Каждый день приходят к 88% из числа опрошенных среди аварцев, и они сами стараются хотя бы 1 раз в неделю пойти к кому-нибудь в гости (70%) или хотя бы 1 раз в месяц (28%).

Ритуальная часть приема гостей существенно не изменилась. Как и прежде на стол гостям поставят обязательно национальные дагестанские блюда — у 67%, 10% приготовят блюда, не связанные с национальным колоритом, остальные будут учитывать состав продуктов дома. И наоборот, 65% отметили, что лично для них нет существенной разницы, чем их угостят другие, тогда как 35% будут ожидать на столе именно дагестанские блюда. Здесь очевидно, что дагестанцы требовательны к себе в отношении этикета приема гостей, и в то же время менее требовательны к окружающим, не придавая значения тому, что им подносят к столу. Любопытно, что у лезгин, в отличие от остальных

дагестанцев, первым подают чай, а после — остальные блюда. И в то же время, повторное приглашение к чаю является мягким намеком на то, что гость несколько «засиделся».

Подают на стол почти всегда женщины — 95%, против 5% из тех, у кого накрывает на стол тот, кто свободен на данный момент в семье. Примечательно, что у тюркоязычных народностей Дагестана (ногайцев, кумыков) не нашлось ни одного ответа, указывающего на то, что в этот процесс втянуты мужчины, хотя исторически этикет требовал иного, и выше это было обозначено. Как и прежде, здесь встречают и провожают старшие в доме.Guests усаживают на самое почетное, точнее, удобное место, не проводя различий в социальных статусах и «одинаково принимая всех гостей» (95% из числа опрошенных). Правила расположения гостей в доме изменились лишь отчасти. Например, у 45% из опрошенных женщины «сидят отдельно вместе с хозяйкой дома, как правило, на кухне, а мужчины отдельно, в основном в гостевой», и у такого же количества принято рассаживать гостей всех вместе, в одной комнате. В остальных случаях все зависит от категории гостя (родственник, сосед и т. д.). Гостеприимство дагестанцев подтверждает и то, что 83% опрошенных «не обращают внимания на время прихода гостей и начинают накрывать на стол» даже если они пришли в темное время суток, остальные были бы очень недовольны поздним приходом гостей, но обязательно что-нибудь поставили перед гостями. И в то же время 65% считают оптимальным количеством времени, которое может проводить гость без притеснения хозяев и созданием им неудобств — до 3 часов. Целый день готовы принимать лишь 10%, остальные отметили, что все зависит от гостей. Что касается гостей-незнакомцев, то мнения были здесь неоднозначными. На вопрос: «Готовы ли Вы сегодня принимать

у себя дома в качестве гостя незнакомому человеку в ненастную погоду?», — мнения распределились следующим образом: «Да, безусловно» — 45% (здесь многие респонденты уточняли, что «да» если в селе); «Нет, однозначно, нет» — 6%, «Возможно, больше да, чем нет» — 40% (здесь, очевидно, сказывается внешне выраженная доброжелательность незнакомцев) и «Больше нет, чем да» ответили — 9%. При этом сами готовы постучаться в ненастную погоду к незнакомцам 1%, не готовы это сделать абсолютно 65%, остальные остались в той или иной степени в сомнениях, в зависимости от обстоятельств.

Таким образом, на примере Дагестана социологические исследования показали, что гостеприимство как традиция и обычай сохранились, они достаточно устойчивы и жизнеспособны, в том числе и из-за специфики социально-демографического состава опрошенных, 85% из которых — студенческая молодежь. Изменились лишь нюансы, детали, отличительные этнические особенности. Однако сама этнокультурная диффузия направляет этот обычай в сторону его унификации, универсализации при сохранении наиболее значимых эпизодов, находящихся на уровне культурных архетипов.

Литература:

1. Абакарова Р.М. Этнос. Нравственно-регулятивная роль традиции в этнокультуре. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. Байрамова Л.К., Юнусова Р.Д. Человек гостеприимный: ценности и модели поведения (на материале русских и татарских пословиц) Ученые записки Кавказского государственного университета. Т. 150. Кн.
2. Гуманитарные науки. 2008.
3. Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Уфа, 1997. Т. 2.
4. Бгажноков Б.Х. Прием почетного гостя в традиционной культуре адыгейских (черкесских) народов. Этические стереотипы поведения. Л., 1985.
5. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе. М., 1823.
6. Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX начала XX века). Махачкала, 2007.
7. Конаков М.М. Гостеприимство и куначество в этносоциальной традиции балкарцев и карачаевцев. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Нальчик, 2005.
8. Коста Хетагуров. Особа (очерк). Собрание сочинений. Том 2. М., 1974.
9. Лугуев С.А. Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX — начало XX вв.): Автореф. дис. ... д.и.н. Махачкала, 2001.
10. Минатулаева К.М. О традиционном гостевом этикете тюркоязычных народов Дагестана. Известия Дагестанского педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 30–34. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/46982400.pdf> Дата обращения: 20.09.2012.
11. Семенов Ю.И. Экономическая этнология. Первобытное и раннее предклассовое общество. М., 1993.
12. Марков Е. Картины Кавказской природы и истории. Издание третье. С.-Петербург и Москва: Товарищество М.О. Вольф, 1887.
13. http://www.lakia.net/lak/salon_rus.htm (дата обращения: 9.10.2012).
14. <http://www.kumukia.ru/cat-3> (дата обращения: 9.10.2012).